

Веч. клуб. - 1994. - 20 марта. - 47.

В магазинах Клавдии Ивановне не разрешали платить

Тамара
КРАВЦОВА

ФОТО ЮРИЯ ЗЕНКОВИЧА

28 марта в Театре эстрады состоится вечер в честь первой дамы нашей эстрады, легендарной, единственной и неповторимой Клавдии Шульженко. В программе, которая так и называется — «Мы помним и любим Вас, Клавдия Ивановна!» — примут участие Тамара Кравцова, Ольга Воронец, Нани Бреговдзе, Махмуд Эсамбаев, Людмила Гурченко, Сергей Захаров, Сергей Шакуров, Клара Новикова, Анастасия, Раиса Мухамедшина, Феликс Царикати, Нинель Шацкая, Вера Берадзе, Вилли Токарев, оркестр Московского Государственного театра эстрады.

Ведут концерт Борис Брунов и Валерий Москалев.

В эти дни Клавдии Ивановне исполнился бы 91 год, и сегодня о ней рассказывает заслуженная артистка России Тамара Васильевна Кравцова, которую связывала с певицей многолетняя дружба.

О Клавдии Ивановне Шульженко я могу говорить часами, сутками — и конца рассказам не будет.

Мне посчастливилось с ней дружить. Эта дружба была тихая, преданная, без показухи, и у нее очень давняя история.

...Ленинград. 1941 год, август месяц, война. Ленинградский Дом офицеров. Я — студентка III курса театрального института, участница студенческой фронтовой бригады. Репетировали и жили в Доме офицеров. Там же находился оркестр под управлением Владимира Коралли и Клавдии Шульженко. Я бегала к ним в зал и слушала, слушала все репетиции. Была Шульженко высокая, стройная, пластичная (я обратила внимание на ее красивые руки, особенно кисти рук — скульптура!). Ее песни, ее чарующее пиано, которое сохранилось до последних дней. Мне хотелось познакомиться поближе, и я стала «развлекать» их сына Гошу, который иногда мешал репетициям.

Клавдия Ивановна заметила, что какая-то девчонка

все время приходит к ним в зал. «Кто вы? А что можете делать?» Я нахально ответила: «Я могу все... Танцую, пою, играю водевиль. Но для выступления в походных, фронтовых условиях репертуара нет». — «Пойте частушки. Есть хорошие песни: «Шел со службы пограничник» или песни Захарова, «Зашумели, загудели провода»... Их много, поищите».

Советы Шульженко были как нельзя кстати.

С этого репертуара я и начала свою концертную деятельность.

Потом судьба свела нас в Москве, куда меня пригласили работать в Москонцерт (тогда ВГКО). Оказалось: дома наши рядом, у метро «Аэропорт». И здесь я узнала Клавдию Ивановну не только как царственную актрису, но и как человека. Простая, добрая, обаятельная, гостеприимная и очень женственная! Очень любила животных: сначала у нее была собака, но погибла, и Клавдия Ивановна заимела двух ухоженных барских кошек.

Любила Шульженко розовый цвет, в розовой спальне даже кресло было розовое!

До последних дней тратила много денег на французские духи. И — патологическая чистюля! Несмотря на то, что много лет по дому ей помогала костюмерша Шурочка Суслина, Клавдия Ивановна постоянно ходила по квартире с красивой тряпочкой и нет-нет, да вытирала невидимую пыль.

А какая очаровательная она была в застолье! Это нынче на «тусовках» травят анекдоты сомнительного содержания, а Клавдия Ивановна прелестно рассказывала целые новеллы. И как! Некоторые из них я до сих пор пересказываю своим друзьям, обязательно добавляя: «В память Клавдии Ивановны, или Куни» — так ее звали родственники и очень близкие друзья, и мне тоже было разрешено так ее называть.

За ней не было никакого сомнительного шлейфа, несмотря на то, что весьма се-

рьезные поклонники забрасывали ее письмами и мучили телефонными звонками. Развод с Коралли прошел интеллигентно. Он остался жить в том же актерском кооперативе, только в другом доме.

Какой-то умный француз сказал о женщине: «Она находилась в таком возрасте, когда дети уже выросли, а болезни еще не наступили, ей хотелось любить».

И к Клавдии Ивановне пришла любовь! Ее избранника звали Георгий Кузьмич. Мы с ней стали видеться реже — я отошла в сторону, боясь нарушить эту взаимную любовь своим неуместным вторжением.

Вдруг встретились на гастролях в Ереване. Я, конечно, устремилась к ней. Повидать, пообщаться. Узнала то, чего даже Георгий Кузьмич не знал: при ней всегда была его фотография в маленькой голубой овальной рамочке. Нет, Георгия Кузьмича нельзя было назвать любовником. Их гражданский брак длился около восьми лет.

Причину расставания я не знаю, но когда оно случилось, наша с ней дружба стала укрепляться с каждым днем. Когда мы выступали на стадионах или во Дворцах спорта, Клавдия Ивановна в примерной терпела только меня, и только я знала все ее привычки и капризики.

Однажды я очень плохо нарисовала ресницы (размазала!). Клавдия Ивановна говорит: «Что ты как неряшливо мажешь?!» Говорю, что я близорукая и в простое зеркало уже плохо вижу. Она тут же подарила мне свое — увеличительное. Это было зеркальце врача-отоларинголога — такое кругленькое, а в середине дырочка! Я храню его до сих пор.

На гастролях я с утра бывала в ее «люксе», видела, как она делала жесточайшую гимнастику (вспомните ее поклонь!). Я пыталась повторить — ничего не получалось... А как она работала над текстом песен — отработывалась каждая фраза, ни одного бездумного слова! Например, у поэтессы Маргариты Агашиной было: «А где мне взять такую песню». Клавдия Ивановна говорит: «Кто так начинает фразу — с буквы «а»?!» И она единственная пела так: «Где мне найти такую песню...»

Песню на слова Есенина «А снег повалится, повалится, повалится, закружит все веретеном» Клавдия Ивановна так «закручивала веретеном», что чувствовалась пурга...

Я была свидетелем ее громадной популярности и народной любви. Часто в гостиницу приходили женщины с подарками. Однажды пришла красивая, статная русская женщина и поклоном упростила взять совершенно теплый пирог, завернутый в крахмальную белую скатерть.

В каком-то городе мы зашли в универмаг. Что тут началось! Во-первых — хвост поклонников. Во-вторых, нам предложили купить красивые белые часы с кукушкой (делались на экспорт) — страшный дефицит. Я купила, а Клавдия Ивановна не разрешила платить: «Это подарок за ваш талант».

После юбилейного концерта Клавдия Ивановна еще несколько лет работала. Потом начались частые бронхиты и болезнь сердца. Я старалась бывать у нее почаще, и каждый раз мы «баловались» чем-нибудь вкусеньким. Она очень любила простую пищу — например, квашеную капусту, нарезанную, как она говорила, «в ниточку».

Помню, ее пригласили в Ленинград на какое-то важное торжество. Она очень плохо себя чувствовала. Я и Глеб Скороходов собрали ее, и она все-таки уехала. Победила актриса.

Эта фотография сделана в ЦДРИ на встрече Нового года. Мы с мужем заехали за ней на машине и привезли на вечер. Она здесь элегантная, гладко причесанная, в очках, но руки все так же красивы. А рядом стою я. Это был ее последний выезд в люди.

На фотографии надписи: «Мы с Тамарой ходим парой уже много лет, и конца любви не будет никогда. Твой друг Клавдия Шульженко».

У меня много ее фотографий с нежными надписями. Я слушаю ее пластинки, бываю в доме у ее сына Георгия Владимировича — сейчас он живет в ее квартире. Тот самый Гоша...

Я никогда не пою песен из репертуара Клавдии Ивановны. Мне это очень тяжело. И это недосыгаемо. Но я приветствую, когда эти песни поют молодые исполнители. Ее песни должны жить!

